

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Предмет: история

Дьяков Даниил Александрович, ГУО «Средняя школа 45 г. Могилев»,
учитель истории

В первой половине XIX века в Российской империи происходили решающие трансформации в системе народного просвещения, оказавшие существенное влияние на образовательную сеть на белорусских землях. Реформы и инициативы как центральных государственных учреждений (Министерство народного просвещения), так и местной знати, духовенства и религиозных конгрегаций привели к формированию разветвлённой сети начальных учебных заведений: городских школ, уездных училищ и экспериментальных ланкастерских школ. Цель данной статьи — на материале документальных и научных источников проследить институциональную динамику, социальную направленность и образовательную практику начальных школ в рассматриваемый период. В работе использованы как комплексы опубликованных сборников и исследований XIX–XX вв., так и сведения из авторефератов и архивных публикаций. [3; 2; 8]

Развитие начального образования на территории Беларуси в первой половине XIX века происходило в условиях постепенного формирования государственной системы народного просвещения в Российской империи. Начало XIX века ознаменовалось переходом от разрозненных и преимущественно конфессиональных форм обучения к более системному и институционально оформленному образованию. Важным этапом стало создание в 1802 году Министерства народного просвещения, что способствовало выработке единой образовательной политики и нормативной базы, предусматривавшей многоступенчатую структуру учебных заведений:

приходские школы, уездные училища, гимназии и университеты [4, с. 49–61; 9, с. 39–143].

Особую роль в развитии начального образования на белорусских землях в начале XIX века играли городские школы. Первая городская школа в Минске была открыта в 1808 году по инициативе властей Российской империи и была ориентирована прежде всего на детей из малообеспеченных слоёв населения, которые ранее практически не имели доступа к образованию. До этого момента в Минске отсутствовали бесплатные учебные заведения, что делало обучение недоступным для значительной части городского населения [3, с. 55]. Первоначально городские школы предназначались исключительно для мальчиков, а обучение велось по программам, включавшим русский язык, арифметику, геометрию, географию, историю, чтение, письмо и основы религиозных знаний. Возраст учащихся, как правило, составлял от 7 до 12 лет, а срок обучения мог достигать шести лет. Набор учеников осуществлялся на конкурсной основе, и общее число обучающихся было ограничено, что свидетельствовало о недостаточных материальных возможностях школ [7, с. 112–115].

В начале XIX века в городах Беларуси существовала система дифференциации городских школ по категориям. Так, в Минске функционировали школы первой, второй, третьей и четвёртой категорий. Учебные заведения первой категории считались наиболее престижными и ориентировались на детей состоятельных семей, тогда как школы четвёртой категории были бесплатными и предназначались для детей из бедных мещанских и ремесленных семей. Такая организация отражала сословный характер общества и одновременно позволяла расширять охват начальным образованием различных социальных групп [3, с. 56].

Существенным шагом в развитии образования стало появление женских городских школ. До 1820-х годов возможность получения образования для девочек в Российской империи была крайне ограниченной и фактически

доступной лишь представительницам дворянства, обучавшимся дома или в частных пансионах. Переломным моментом стало открытие в 1825 году первой городской школы для девочек в Минске по инициативе доминиканских монахинь. Школа располагалась в здании бывшей католической церкви Святой Марии и была бесплатной для девочек из мещанских и купеческих семей [2, с. 66]. Учебная программа включала грамматику, арифметику, чтение, письмо, русский язык, историю, географию и религию; обучение велось преимущественно на русском языке, но также использовались белорусский и польский языки. Школа имела три класса, а срок обучения составлял три года, по окончании которых выпускницы получали свидетельство об образовании. Открытие данной школы стало важным этапом в развитии женского образования и послужило примером для других регионов Российской империи [2, с. 67].

Значительный интерес представляет внедрение ланкастерской системы обучения на территории Беларуси, связанное с деятельностью Николая Петровича Румянцева. Ланкастерский метод, широко распространённый в Англии и США, основывался на принципе взаимного обучения, при котором более подготовленные ученики под руководством учителя обучали менее успевающих. Этот метод позволял обучать большое количество детей при ограниченных финансовых и кадровых ресурсах [5, с. 102–105]. В 1817 году по инициативе Н. П. Румянцева в Гомеле началась подготовка к открытию ланкастерской школы, для чего был приглашён английский педагог Джеймс Херд. Подготовительный период занял около двух лет и был связан с организационными и языковыми трудностями [2, с. 321].

Ланкастерская школа в Гомеле была открыта в 1819 году. Учебный день начинался с утренней молитвы, после чего следовали занятия до обеда, игровые часы и практическое обучение ремёслам. Ученики осваивали столярное, кузнечное, слесарное, портняжное и сапожное дело, а также валяние войлока и верёвочное плетение. Вечером проводилось чтение

религиозных и нравственных текстов, в том числе Катехизиса и изречений из Священного Писания [2, с. 322]. Несмотря на успешное начало и положительные отзывы современников, школа просуществовала недолго и была закрыта после смерти Н. П. Румянцева из-за отсутствия государственной поддержки и устойчивого финансирования. Впоследствии здание использовалось для иных нужд, что подчёркивает зависимость образовательных инициатив от частного покровительства в условиях слабой институциональной базы [5, с. 120–123].

Наряду с городскими и ланкастерскими школами важную роль в развитии начального образования играли уездные училища. Их создание активизировалось в начале XIX века в соответствии с Уставом 1804 года, который предусматривал организацию четырёхклассных уездных училищ, а также одноклассных и двухклассных приходских школ. Первое уездное училище на территории Беларуси было открыто в 1803 году в Витебске, после чего аналогичные учреждения появились в Минске, Гродно, Могилёве и других городах [8, с. 37]. Уездные училища предоставляли бесплатное образование детям крестьян и мещан и были ориентированы на формирование базовой грамотности и практических навыков.

Учебные планы уездных училищ включали чтение, письмо, арифметику, основы географии и истории, религиозные дисциплины, а также элементы естественных наук и профессиональной подготовки. Обучение длилось, как правило, 3–4 года и было более практико-ориентированным по сравнению с гимназическим образованием. Значительное внимание уделялось физическому воспитанию и подготовке учащихся к работе в сельском хозяйстве, ремесле и государственных учреждениях [6, с. 45–50]. Несмотря на доступность, уездные училища сталкивались с серьёзными проблемами: нехваткой квалифицированных учителей, слабой материально-технической базой и влиянием политических и религиозных факторов на содержание образования [7, с. 210–215].

Таким образом, начальное образование в Беларуси в первой половине XIX века находилось на этапе становления и характеризовалось сочетанием государственных реформ, частных инициатив и конфессионального влияния. Городские школы способствовали росту грамотности городского населения, женские школы расширили доступ девушек к образованию, ланкастерская система продемонстрировала потенциал инновационных методов обучения, а уездные училища обеспечили массовость и социальную доступность образования. Несмотря на многочисленные ограничения, именно эти формы начального образования заложили основы дальнейшего развития школьной системы и сыграли важную роль в культурном и социальном развитии белорусского общества в XIX веке [1, с. 56–64; 3, с. 58].

Список литературы

1. Алешинцев И. А. *История гимназического образования...* С. 56–64.
2. Арсеньев К. И. Историко-статистический очерк народного образования в России // Уч. записки Второго отделения императорской Академии наук. 1854. Кн. I. С. 26; Милюков П. Н. *Очерки по истории русской культуры*: В 3 т. Т. 2. Ч. 2. М., 1994. С. 320–321.
3. Гурецкий, А. А. *Политика царизма в области образования в Белоруссии в конце XVIII – первой четверти XIX века (1772–1825 гг.)*: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. / А. А. Гурецкий. – Минск: БГПУ им. М. Танка, 1998. – 20 с.
4. Карамзин Н. М. О новом образовании народного просвещения в России // *Вестник Европы*. 1803. № 5. С. 49–61.
5. Н. П. Румянцев и его эпоха в контексте славянской культуры: материалы Международной научно-практической конференции (Гомель. 12–13 мая 2004 г.). / ГГУ им. Ф. Скорины. - Гомель, 2004. – С. 98–127.

6. Никифоровский, Н. Я. *Сельско-школьное обучение в юговосточной окраине Витебской Белоруссии* / Н. Я. Никифоровский. – Витебск: Губерн. Тип., 1893. С. 45–50.
7. *Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. XVIII в. – первая половина XIX в.* / отв. ред. М. Ф. Шабаева. – М.: Педагогика, 1973. – 608 с.
8. Розанов В. В. *Около церковных стен*. М., 1995. С. 97.
9. *Сборник материалов для истории просвещения в России, извлечённых из архива Министерства народного просвещения*. В 4 т. Т. 4. Вып. 1. СПб.: типография П. П. Сойкина, 1902. С. 39–143.
10. *Сборник постановлений по Министерству народного просвещения*: в 18 т. – СПб., 1864. – Т. 2. – 562 с.; Кириллов, М. К. Начальная школа Белоруссии во второй половине XIX и в начале XX в. (1860–1907) / М. К. Кириллов // Изв. Акад. пед. наук РСФСР. – 1964. – Вып. 131. – С. 7–182.